

УДК 332.122
ББК 65.9

КЛЮЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ МЕГАПОЛИСОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СИСТЕМНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.С. Новосельцева

Современные тенденции развития мирового хозяйства, результатом которых является глобализация экономики и углубление экономической интеграции, обусловили формирование специфического среза урбанистических исследований, заключающегося в изучении роли крупных городских агломераций в интенсификации и дальнейшем развитии обозначенных процессов. В различных контекстах мегаполис можно рассматривать как административно-территориальную единицу, самоуправляющееся человеческое сообщество, социально-культурный организм, экономический агент (субъект хозяйственной деятельности), архитектурно-ландшафтный комплекс, экологический организм, инфраструктурный комплекс, туристический или маркетинговый продукт, объект управления и т. д. [9, с. 94]. Исследование мегаполисов в контексте глобализации предполагает их трактовку как *узловых элементов глобального экономического пространства*. В этой связи глобальная экономика рассматривается как комплексная многоуровневая система, верхний уровень которой представлен сетью мегаполисов, реализующих на транснациональном уровне ряд функций, обеспечивающих им доминирующее положение в системе [14, р. 6].

К основным факторам, определяющим развитие мегаполисов в рассматриваемом аспекте, относятся:

- *быстрый рост населения и интенсификация процесса урбанизации*, обуславливающие увеличение количества крупных городских агломераций. Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. численность

населения мира увеличится до 9,19 млрд человек, при этом большая часть прироста населения придется на развивающиеся государства. Кроме того, ожидается, что к этому времени численность городского населения в 2,5 раза превысит численность сельского [24, р. 3];

- *переход развивающихся стран к постиндустриальному экономическому укладу*. Увеличение доли сферы услуг в экономике определяет трансформацию роли мегаполисов развивающихся стран в системе мирового хозяйства и приводит к изменениям в структуре сетей транснациональных межгородских взаимодействий;
- *развитие транспортных систем и средств передвижения*, способствующих эволюции пространственной структуры мирового хозяйства, интернационализации экономики, развитию и укреплению межрегиональных и транснациональных связей;
- *развитие информационно-коммуникационных технологий*. Формирование глобального информационно-коммуникационного пространства обеспечивает новые возможности для реализации деловой активности и повышения самостоятельности городов в процессах принятия решений.

Несмотря на наличие обширного идейно-теоретического наследия по проблемам городских агломераций¹, представленного в работах таких ученых, как Д.И. Богорад [1],

П.И. Дубровин [4], Г.М. Лаппо [6], Ф.М. Листенгурт [7], О.П. Литовка [8], П.М. Полян [11] и др., исследования мегаполисов как точек роста глобальной экономики не осуществлялись. Труды советских, а затем и российских ученых, в основном, были посвящены проблемам каркаса расселения, роли в национальной экономике, городского строительства и планирования.

Таким образом, изучение мегаполисов в контексте общемировых процессов глобализации, интеграции, урбанизации и усиления взаимозависимости территорий представляет собой относительно новый для российской науки срез исследований. Пионерные работы в рамках данного направления исследований, в которых рассматривается формирование сети городских агломераций, являющихся точками экономического роста за счет концентрации важнейших функций и инновационных видов деятельности, принадлежат О.И. Вендиной [2], Т.Г. Нефедовой [10], Н.А. Слуке [3], А.И. Трейвишу [13].

К проблемам, осложняющим выявление ключевых мегаполисов, относятся отсутствие строгости в концептуализации статуса важнейших городов и многообразие используемых исследователями понятий для обозначения городских агломераций, оказывающих существенное влияние на развитие экономической, политической, социально-культурной сфер человеческого бытия. Решение обозначенных вопросов осложняется не столько определенными погрешностями, присущими в той или иной степени каждой из современных систем оценки, сколько отсутствием ясного и четкого представления о том, с помощью каких индикаторов (или их совокупности) определяется значение города в системе глобальной экономики.

Ключевая задача ученых состоит в том, чтобы определить, каким образом идентифицировать ключевые мегаполисы, какие признаки им свойственны. Анализ современных методик оценки и ранжирования мегаполисов позволяет выделить два ключевых направления решения обозначенной задачи:

- оценка мегаполисов на основе масштаба и значимости реализуемых функций, то есть функциональный подход (при этом, как правило, используется комплексный набор индикаторов);

- определение значимости мегаполисов на основе степени интеграции в глобальную систему взаимодействий в рамках транснациональных урбанистических систем, то есть системный подход.

Преимущества *функционального подхода* заключаются в том, что для анализа используются количественные данные, которые могут быть получены из официальных источников (например, территориальных и государственных органов статистики и учета). В то же время необходимые данные не всегда могут быть получены в разрезе муниципальных образований, и, тем более, городских агломераций. Другой важной проблемой является необходимость обоснования фиксированного набора критериев, которые позволят оценить роль мегаполиса в структуре глобального экономического пространства.

Исследования в рамках данного подхода также осложняет нечеткость пространственных и административных границ и стремительный экстенсивный рост отдельных мегаполисов. Динамичное развитие последних приводит к пересечению окраин крупных близкорасположенных городов. Юридически они остаются отдельными административными единицами, но фактически представляют собой определенную целостность в качестве субъекта хозяйственной деятельности. Например, население Токио («City of Tokyo») составляет более 8 млн человек, агломерации Большого Токио («Greater Tokyo») – 12 млн человек, мегаполиса Йокогама-Кавасаки-Чиба («Greater Tokyo Area») – более 35 млн человек [17, p. 12].

Города, имеющие ключевое значение для развития глобальной экономики, могут существенно отличаться по таким параметрам, как количество и плотность населения, размеры, развитость инфраструктуры. В современных условиях ни количество и плотность населения города, ни площадь занимаемой им территории, ни его столичный статус в крупном государстве не обеспечивают ему ключевой роли в глобальной экономике. Конечно, крупные и густонаселенные города являются значимыми в экономическом плане, что во многом обусловлено преимуществами агломерирования и дополнительными возможностями аккумуляции и оптимального распределения всех видов ресурсов и капитала, однако зави-

симось между размерностью и функциональной значимостью города не является прямой. Многие города, являющиеся мегаполисами по таким критериям, как площадь и численность населения², не относятся к глобальным, то есть оказывающим существенное влияние на процессы мирового развития, городам. В качестве примера можно привести такие городские агломерации, как Калькутта, Дакка, Карачи, которые, занимая значительные территории и обладая численностью населения 13–15 млн человек, не идентифицируются ни в одном исследовании в качестве ключевых мегаполисов. В то же время Цюрих, признаваемый экспертами одним из наиболее влиятельных городов [21], не относится к мегаполисам в традиционном понимании: в 2005 г. население Цюриха составляло всего 1,1 млн человек [24, р. 177].

Большинство мегаполисов, идентифицируемых в исследованиях в качестве узлов глобального экономического пространства, расположены в странах, относящихся к категориям развитых и новых индустриальных. Они представляют собой центры производства и потребления, играющие важную роль на глобальных рынках, в полной мере использующие преимущества международного разделения труда и виртуализации экономической активности. В целом они характеризуются необычайно высокими концентрациями ресурсов, возможностей и элементов инфраструктуры, а также значительной функциональной ролью в системе глобальной экономики и высокой степенью включенности в систему транснациональных взаимодействий. Мегагородам, преимущественно локализующимся на территории развивающихся стран, присущи такие общие черты, как высокая степень социальной поляризации, экстенсивное расширение территории городской застройки и динамичный прирост населения, ограниченные финансовые ресурсы для решения многочисленных проблем, связанных с агломерированием. Несмотря на то что такие мегаполисы играют важнейшую роль в национальных экономиках (например, Лима с населением 8,9 млн человек обеспечивает почти половину ВВП Перу) [18], они не оказывают решающего влияния на ход глобальных процессов развития человечества. Отличие мегагородов от мегаполи-

сов как узлов глобального экономического пространства заключается в том, что для последних количество (ресурсов, связей, элементов инфраструктуры) перерастает в качество, определяя ведущие позиции в системе глобальной экономики.

Несмотря на то что исследования в рамках *системного подхода* часто подвергаются критике за косвенность анализируемых критериев и явное игнорирование отдельных аспектов функционирования городов [13], они в большей степени отвечают современным тенденциям и императивам глобального развития, таким, как возрастание значимости нематериальных факторов производства, интенсификация информационного обмена, виртуализация экономики и экстенсивное расширение, возрастание плотности и комплексности материальных и нематериальных сетей и т. д.

Многогранность и многоаспектность процессов развития городских агломераций наводит на мысль о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода, в соответствии с которым можно выделить следующие ключевые сферы анализа:

- *структуру и характер функций, которые мегаполис реализует на глобальном уровне* (позволяет, в дополнение к его статусу узла глобального экономического пространства, более точно обозначить его роль в системе глобальных взаимодействий);
- *уровень интеграции мегаполисов в систему мирового хозяйства* (предполагает оценку степени включенности мегаполиса в систему транснациональных связей, на основании чего осуществляется его идентификация как узла глобального экономического пространства и определяется его значимость в глобальной экономической системе);
- *материальную и нематериальную инфраструктуру мегаполиса* (определяет предпосылки и потенциал городской агломерации для реализации ключевых функций, генерации сетей взаимодействий, управления потоками товаров, услуг, информации, аккумуляции и распределения ресурсов);
- *характер отношений мегаполиса с внешней средой* (предполагает оценку эффе-

тов, возникающих при взаимодействии мегаполиса как экономического субъекта с элементами структуры глобального экономического пространства).

Необходимо пояснить, что на протяжении всего периода исследований, посвященных анализу роли городских агломераций в системе мировой экономики, основное внимание ученые уделяли первым двум сферам. Изучение инфраструктуры мегаполисов и процессов их взаимодействия с элементами внутренней и внешней среды в контексте реализации ими важнейших функций глобального значения остается малоизученной задачей даже для зарубежной геоурбанистики. Между тем целесообразно предположить, что материальная [22] и особенно нематериальная [15] инфраструктуры мегаполисов являются основанием для становления мегаполисов как узлов глобального экономического пространства. Неразвитость инфраструктуры или отсутствие отдельных ее элементов делает невозможным выполнение определенных функций и, как следствие, интеграцию мегаполиса в систему транснациональных взаимодействий. Оценка взаимодействия мегаполиса с внешней средой позволяет не только оценить локальные, темпоральные и глобальные эффекты, но и формирует предпосылки для перехода к направленному воздействию на развитие данного процесса.

Анализ современных тенденций развития городских агломераций, а также работ зарубежных исследователей, посвященных роли мегаполисов в мировой экономике, позволяет обозначить и систематизировать ключевые функции, присущие мегаполисам как узловым элементам глобального экономического пространства, к которым относятся: *командно-административная, организационно-институциональная, сервисная, социокультурная, интеграционная, информационно-коммуникационная, пространственно-организационная.*

Командно-административная функция мегаполисов обусловлена концентрацией ключевых индивидов, институтов и организаций, которые осуществляют управление глобальными процессами, генерируют новые тенденции и задают векторы развития человечества, определяют формы и характер

воспроизведения глобальной деловой активности. Важнейшие городские агломерации, функционирующие как центры принятия решений, являются местом расположения штаб-квартир и головных организаций крупнейших корпораций, правительственных и неправительственных структур национального и международного уровней, объектов и учреждений науки, культуры и искусства наднационального значения. Концентрация существенных по мировым масштабам ресурсов делает мегаполисы центрами производства инновационных продуктов, генерации новых видов деятельности, распределения и потребления, обеспечивает их стратегическое положение как «командных центров глобальной экономики» [20, р. 3].

Организационно-институциональная функция мегаполисов выражается, в первую очередь, в формировании комплекса норм и институций, обеспечивающих функционирование глобальной экономики в соответствии с императивами и векторами развития среды. Мегаполисы являются территорией, на которой правовые и неформальные отношения транснациональных экономических агентов материализуются и обретают специфические формы. Кроме того, крупные городские агломерации создают условия и механизмы и формируют площадки для взаимодействия административных, неправительственных и некоммерческих структур, бизнеса и населения, различных социальных групп. Размещение на территории мегаполиса законодательных структур, в том числе обладающих наднациональными полномочиями, способствует появлению инновационных норм и правил, обусловленных динамикой взаимодействий, и их институциональному оформлению и закреплению в практике в относительно короткий срок.

Сервисная функция заключается в том, что они предоставляют развитую материальную (hard) и нематериальную (soft/smart) [16] инфраструктуры, необходимые для протекания глобальных процессов, обеспечения экономического, политического, социально-культурного, информационного взаимодействия экономических субъектов, осуществляющих свою активность на транснациональном уровне. Ключевые мегаполисы характеризуются высокой степенью развитости и концентрации

материальной и нематериальной инфраструктуры и повышенным потенциалом реализации масштабных инфраструктурных проектов, что делает их притягательными для экономических агентов, обеспечивая дополнительные импульсы развития деловой активности и конкурентные преимущества перед остальными территориями. Сервисная функция мегаполисов также реализуется в процессе обслуживании транснациональной экономики за счет концентрации четвертичного (информационного) сектора. Данный сектор представлен высокоспециализированными сферами экономики знаний (knowledge based economy), к которым относятся информационные технологии, телекоммуникации, образование, исследования и разработки, а также высокоспециализированные услуги по поддержке и сопровождению бизнес-процессов (консалтинг, торговое посредничество, реклама, аудит, факторинг и т. д.). Крупные сервисные фирмы, оперирующие на транснациональном уровне, размещают свои офисы в ключевых городских агломерациях, обеспечивая формирование и повышение плотности сетей межгородских взаимодействий.

Социокультурная функция мегаполисов многогранна и включает конституирование образованной, мобильной, высококвалифицированной элиты; производство и трансляцию стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов, тиражирующихся в глобальном масштабе; обеспечение и поддержку мультикультурализма, вариативности, толерантности; генерацию общепланетарных стандартов качества и стиля жизни; развитие и укрепление ценностей и идеалов гражданского общества. В ключевых мегаполисах, которые, как правило, являются многонациональными, расположены учреждения и объекты культуры наднационального значения, происходят наиболее важные события в таких сферах, как мода, искусство, шоу-бизнес, спорт. Такие города концентрируют офисы крупнейших международных СМИ и привлекают значительные потоки туристов со всего мира.

Интеграционная функция мегаполисов состоит в предоставлении доступа к глобальной экономике значительным территориям, входящим в сферу их геополитического и экономического притяжения, размер которой опре-

деляет значимость отдельных городских агломераций в системе мирового хозяйства. Крупные городские агломерации, обретая все большую самостоятельность в решении политических и экономических вопросов, формируют систему взаимосвязей с мегаполисами, регионами, макрорегионами, обеспечивающую материальные и организационно-институциональные механизмы протекания глобальных процессов. Мегаполисы предоставляют экономическим агентам различных уровней локальное пространство, характеризующееся высокой степенью интеграции в систему транснациональных взаимодействий, где многогранный и многоаспектный процесс глобализации реализуется в конкретных формах.

Инновационная функция подразумевает: создание условий для непрерывной генерации и трансляции инноваций в ведущих отраслях экономики; формирование технологической и управленческой инновационной среды; внедрение новых видов деятельности и форм пространственной, социальной, институциональной организации различных процессов; территориальную диффузию технологических инноваций. Концентрация высококвалифицированной рабочей силы, образовательных и исследовательских структур, наличие экспертного сообщества и высокая доступность ресурсов для проведения исследований и разработок обеспечивают мегаполисам роль центра инновационной деятельности.

Информационно-коммуникационная функция мегаполисов выражается в производстве, аккумулировании и распространении информации, оптимизации информационных потоков, обеспечении массовой коммуникации всех экономических субъектов различных уровней. Информационная сущность финансовой деятельности как «высшей формы экономического управления» позволяет мегаполисам контролировать важную финансовую информацию, определяющую характер и направленность материальных потоков. Кроме того, информационные потоки являются неотъемлемой частью любого технологического процесса [5, с. 94].

Пространственно-организационная функция мегаполисов заключается в обеспечении стабильности и устойчивости природно-антропогенной среды, формировании механизмов и способов территориальной организации

глобального социально-экономического пространства. Мегалополисы представляют собой системы, в которых происходит отработка механизмов взаимодействия природы, техники и человека, эффективного использования территорий и ресурсов, внедрение новых форм пространственного размещения объектов, реализация инновационных программ устойчивого развития человечества в гармонии с окружающей средой. Кроме того, мегалополисы играют ключевую роль в пространственно-территориальной организации глобальной экономики, определяя условия локализации экономических агентов, территориальные диспропорции, конституируя атрибуты пространственных отношений (соседство, центральность, трансграничность и др.), формируя системы горизонтальных и вертикальных связей, сети взаимодействий, территориальные комплексы, генерируя пространственные процессы и определяя тенденции структурной трансформации геоэкономического пространства [12, с. 13–14].

Обозначенные функции характеризуются взаимообусловленностью и взаимозависимостью, однако в отдельных городских агломерациях они реализуются в разных пропорциях. Преобладание тех или иных функций определяет специфику мегалополиса и конкретизирует его роль в системе глобальных взаимодействий (культурный метрополис, финансовый центр, информационно-коммуникационный узел и др.). В целом современные мегалополисы представляют собой комплексные динамично развивающиеся системы, осуществляющие взаимодействие между социально-экономическими и природными процессами локального и глобального масштаба. Диалектика глобального и локального выражается, с одной стороны, в ослаблении роли пространственных факторов (например, сегодня большинство деловых вопросов можно решить с помощью средств электронной коммуникации), с другой – в аккумуляции отдельными ограниченными по размеру территориями ресурсов, ключевых процессов, потоков, смыслов и символов (например, формирование национальных кварталов в крупных городских агломерациях, концентрация офисов финансовых организаций на определенных улицах отдельных городов и т. п.).

Как один из феноменов процесса глобализации, мегалополисы непрерывно испытывают

влияние глобальных политических, экономических, социальных и природных процессов. В то же время они сами инициируют изменения, задают векторы и тенденции, определяющие ход процессов развития человечества. Динамизм, многомерность и многоаспектность развития современных городских агломераций выражаются не только в расширении до невероятных размеров, высокой концентрации населения, ресурсов, инфраструктуры, но также в увеличении экономического и политического потенциалов, обусловленном эффектами агломерирования, одновременностью и параллельностью протекания различных процессов с четко прослеживаемой обратной связью.

Постепенно мегалополисы становятся неведомым до настоящего времени источником потери государственной управляемости и контроля над отдельными территориями, так как многие процессы, протекающие на их территориях, становятся нерегулируемыми, протекающими неформально или частично легально [23, р. 3]. Непрерывное усиление значимости мегалополисов и возрастание их самостоятельности в качестве субъектов хозяйственной деятельности и политических акторов, актуализируют изучение воздействия городских агломераций на развитие глобальных процессов.

Мегалополисы как узлы глобального экономического пространства, объединенные друг с другом и остальными субъектами хозяйственной деятельности системой связей, оказывают значительное влияние на развитие внешней среды, определяя векторы ее развития и формируя тенденции глобального характера и ход процессов общемирового развития. Пространственная форма и функциональная специфика городской агломерации зависят от экономической, социальной, культурной и политической структуры общества, ее населяющего.

Несмотря на наличие обширного идейно-теоретического наследия по проблемам развития мегалополисов, вопрос о путях и способах формирования узлов экономического пространства остается слабо изученным [19, р. 548]. Возможность генерации узлов глобальной экономической системы и управления ими обеспечит неоспоримые конкурентные преимущества определенным территориям, позволит нивелировать диспропорции в развитии мирового хозяйства, а также создаст ус-

ловия для обеспечения гармоничного, устойчивого и эффективного функционирования транснациональных урбанистических систем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В работах ученых советского периода наиболее общепотребительным для обозначения масштабных урбанизированных образований является понятие «городская агломерация», под которой понимается компактная пространственная совокупность поселений, объединенных интенсивными производственными и культурными связями.

² По версии ООН, к мегаполисам относятся города с населением свыше 10 млн человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богорад, Д. И. Пути развития и планировки городских агломераций / Д. И. Богорад // Вопросы градостроительства. – Киев, 1965. – С. 24–31.
2. Вендина, О. И. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений [Электронный ресурс] / О. И. Вендина. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit01.php>. – Загл. с экрана.
3. Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. – М. : ООО «Аванглион», 2007. – 243 с.
4. Дубровин, П. И. Агломерации городов (генезис, экономика, морфология) / П. И. Дубровин // Вопросы географии : сб. ст. – № 45. – М. : Изд-во геогр. лит., 1959. – С. 5–32.
5. Занадворов, В. С. Теория экономики города : учеб. пособие / В. С. Занадворов, И. П. Ильина. – М. : Изд. дом ВШЭ, 1999. – 175 с.
6. Лаппо, Г. М. Городские агломерации в СССР и за рубежом / Г. М. Лаппо, В. Я. Любонный. – М. : Знание, 1977. – 48 с.
7. Листенгурт, Ф. М. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР / Ф. М. Листенгурт / Ф. М. Листенгурт // Известия АН СССР. Сер. геогр. – 1975. – № 1. – С. 48–60.
8. Литовка, О. П. Проблемы пространственного развития урбанизации / О. П. Литовка. – Л. : Наука, 1976. – 99 с.
9. Метелева, Е. Р. Стратегическая оценка роли городов в условиях глобализации / Е. Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 5. – С. 92–95.
10. Нефедова, Т. Г. Города – лидеры современных регионов: формальные и неформальные /

Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш // Россия и ее регионы в XX веке: территория, расселение, миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. – М. : О.Г.И., 2005. – С. 281–307.

11. Полян, П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения / П. М. Полян. – М. : ИГ АН СССР, 1988. – 220 с.
12. Ткаченко, А. А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении / А. А. Ткаченко. – Тверь : [б. и.], 1995. – 155 с.
13. Трейвиш, А. И. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность / А. И. Трейвиш, А. В. Курасов // Мир России. – 2009. – № 1. – С. 34–47.
14. Andersson, Å. Gateways to the Global Economy / A. Andersson, D. Andersson. – Northampton MA : Edward Elgar Publishing, 2000. – 399 p.
15. Global Infrastructure Map. PCCW Global [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.pccwglobal.com/images/stories/brochures/PCCW_Global_Infrastructure_Map.pdf. – Title from screen.
16. Kingsley, E. Infrastructure [Electronic resource] : The Glue of Megacities. – Electronic text data. – Mode of access: www.kiemnet.nl/binaries/webwinkel/bulk/pdfs/haynes.pdf. – Title from screen.
17. Megacities, megarisks: trends and challenges for insurance and risk management. – Munich : Münchener Rückversicherungs-Gesellschaft, 2004. – 79 p.
18. New World Encyclopedia [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Lima>. – Title from screen.
19. Robinson, J. Global and World Cities: A View from Off the Map / J. Robinson // International Journal of Urban and Regional Research. – 2002. – № 26 (3). – P. 531–554.
20. Sassen, S. The Global City: New York, London, Tokyo / S. Sassen. – Princeton : Princeton University Press, 1991. – 447 p.
21. The World According to GaWC 2008 [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2008t.html>. – Title from screen.
22. Top 50 rankings. City infrastructure. Quality of Living global city rankings 2009. Mercer survey [Electronic resource]. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.mercer.com/summary.htm?idContent=1345570>. – Title from screen.
23. Unruly Cities? Order / Disorder / Ed. by S. Pile, C. Brook, G. Mooney. – L. : Routledge, 1999. – 356 p.
24. World Urbanization Prospects : The 2007 Revision. – N. Y. : United Nations, 2008. – 230 p.